

Встреча с семенем

Финникин оторвался от своих товарищей-Кормильцев и направился к узкой башне, в которой находилось семя. Башня была высечена прямо из молочно-каменных стен похожей на пещеру жилища людей-сеятелей, так что на самом деле это не было отдельно стоящее сооружение. Будучи буквальной частью стен комнаты, каждый изгиб поверхности башни был покрыт мягкой растительностью, которая могла похвастаться яркими листьями всех цветов, и она была даже переплетена случайными зубчатыми растениями, некоторые из которых даже выходили из массы деревьев. В то время как семя поддерживало мягкое господство в оазисе семенного народа, зубчатые организмы не были полностью запрещены. Финникин не понимал, почему это так, но никогда по-настоящему не сомневался в этом.

Хотя рядом с многоярусным каскадным водопадом, который народ использовал для своих оросительных каналов, было много других бесчисленных ручьев, которые проливались в их дома через другие источники. Сама башня лежала прямо под несколькими небольшими водопадами. Для такого большого сооружения, как это, это было неизбежно. Богатая минералами падающая вода поддерживала густую вьющуюся растительность и питала распространение блестящей рифообразной кристаллической зубчатой флоры и их специализированных потребителей.

Это действительно был идеальный пример излюбленной эстетики семенного народа: жизнь повсюду.

В обители семени не было контингента охранников, так как ни один семенной народ не осмелился бы причинить ему вред. Любая большая группа людей будет замечена задолго до того, как они доберутся до оазиса. Тем не менее, был один странный маг, который следил за тайными вторжениями.

Финн прошел мимо мага без происшествий, он знал, что честные семенные люди, такие как финн, не придут к семени без веской причины; таков был путь их общины. Пройдя через порог свободно распахнутых и ничем не украшенных ворот из хрустальной зеленой коры, Финникин оказался на первом этаже башни. Это был дом семени, как таковой, он отличался такими земными предметами, как сидячая мебель и растения в горшках. Кроме того, здесь были явно более роскошные рунические осветительные приборы, которые большинство семей владели не более чем одним или двумя из них.

Финн никогда не бывал здесь раньше, и хотя он заранее знал, чего ожидать, он был удивлен тем, насколько...нормальным все было. Поднявшись по обычной на этот раз деревянной лестнице, он поднялся на второй этаж, где ему предстояло говорить с семенем. Почему это было не на первом этаже, было выше его понимания.

У семени не было слуг, да и вообще никого не было, поэтому он подошел к четко обозначенной веревке на краю комнаты, которая должна была звонить в колокол, сообщая семени, кто предположительно находится в их верхних покоях. Потянув вниз веревку, сверху донесся резкий звук. Он сел в кресло из грибного дерева, было хорошо известно, что семя не очень-то заботится о формальностях.

Полы и потолки здесь были сделаны из тонких досок со стропилами, так что Финн мог легко слышать, как движется семя, спускаясь ему навстречу.

Услышав, как металлическая задвижка открылась на люке над другой лестницей в другом конце комнаты, он увидел, как двое мужчин и женщина средних лет спустились вниз. Оглянувшись на него, они сели за стол, за которым он уже сидел.

Судя по всему, они были нормальными на вид людьми, за исключением одного ключевого отличия: в центре каждой из их грудей была небольшая обращенная наружу неглубокая медная чаша, утопленная в их телах. Мех вокруг имплантатов был неровным т.е. явный признак того, что граница давным-давно стерлась. Внутренняя часть чаши были выложены замысловатыми рунами с серебряной инкрустацией. Это были оболочки, созданные прародителем их семени.

Единственное различие между ними состоит в том, что кожа женщины содержала маленький непрозрачный красный кристалл-корешок семени.

Эти два человека женаты, но вместе объединенные, они-семья.

Действительно, семья всегда состоит из двух супружеских особей, которые по очереди приютили корешок; вынашивание его накладывает на них небольшое умственное напряжение, поэтому им приходится делать перерывы. Их связь укрепляется через их мастерство магии разума - встроенная особенность оболочек.

Вместе с корешком, семья успокаивает животных и управляет дикой природой в их оазисе. Кроме того, он находится выше Совета избирателей и является очевидным первым получателем информации, относящейся к поиску самозванцем семенного народа.

“А как тебя зовут?- спросила семья ласковым тоном, или, точнее, женщина, не то чтобы это имело значение; они были одно целое.

Финн поколебался, чтобы убедиться, что он говорит правду, - Меня зовут Финникин, я кормилец.”

Перейдя прямо к цели своего визита, он продолжил: - мы охотились, когда обнаружили самозванца примерно в сорока километрах отсюда, в ядовитых землях.”

Глубоко вздохнув, он добавил “ ” Хиндс пытался получить его, но мы боимся, что он потерял свою жизнь в этой попытке...”

Семья сказала: "это ... печально слышать о Хиндсе, но шанс для нас родить новое семья и бутон все еще является поистине радостным развитием. Скажите, вы сами видели смерть Хиндса?"

Хотя он и ожидал, что в конце концов это все равно произойдет, финн все еще был встревожен тем, что ему придется сообщить семени, что они по существу оставили Хиндса.

“Он велел нам оставаться на месте, пока он добывает самозванца, но так и не вернулся, - сказал Финн.

Семья, на самом деле оба человека, сдвинули свои уши вперед и спросили: “Хм, и как долго вы ждали? А как ты узнал, когда надо уходить?”

Финн был просто счастлив, что его не выгнали за то, что он бросил Хиндса, поэтому он ответил нейтрально: “самозванец говорил с нашими умами, он сказал: "Почему он напал на меня? Я всегда хотел только одного-жить в мире.””

Колосья семян упали им на головы, а его угольно-черные глаза расширились от шока.

Потребовалось почти полминуты, чтобы ответить, семя спокойно сказало: "самозванцы так не делают. Это...ну это совершенно невозможно! Должно быть, у него был проводник или что-то в этом роде, как звучал его голос?"

Немного ошарашенный этим открытием, с растущей нервозностью Финн пробормотал, "Эм, это определенно звучало как-то по другому, вроде как человек, я думаю? Он, и это определенно был "он", звучал искренне расстроенным. Это действительно все, что я знаю."

Клири забеспокоился, семя бессвязно пробормотало что-то себе под нос, встало и начало подниматься по лестнице в верхние покои. Как раз в тот момент, когда она собиралась пройти через люк в потолке, человек сзади крикнул Финну с верхней ступеньки лестницы: "о, прости Финн, теперь ты свободен, я должен созвать Совет. Вам не нужно беспокоиться о том, что все это конфиденциально."

Несколько обиженный, Финн утвердительно кивнул головой. Он не знал, что только что произошло, поэтому просто спустился на первый этаж и вышел из башни, кивнув стоящему на посту магу.

Он неторопливо подошел к кормушкам, он был уверен, что получит некоторую популярность, рассказывая о своих переживаниях, и может быть Тамара услышит...

Преемники палаты прибыли в центр Севита. Хотя Дрейвен был измотан долгой поездкой, если быть честным с самим собой, он был вполне восприимчив к приглашению на пир, о котором его предупредили, по крайней мере, эти люди оказали ему должное уважение.

В самом деле, он уже был очень голоден, поэтому был рад, что его сверстники и он сам немедленно присоединятся к трапезе. Тот, кто планировал это, должно быть, имел в виду собственные удобства Дрейвена. Он никогда не понимал, почему некоторые люди настаивают на том, чтобы отложить еду, он предпочел бы обойти эту конкретную формальность.

В центре города находилось большое неприметное двухэтажное деревянное здание, в котором, как он понял, они должны были обедать. Дрейвен подошел к другим экипажам, которые остановились позади его собственного, чтобы поприветствовать своих товарищей.

Честно говоря, он действительно очень любил большинство из них, в целом, у них было много общего. Ну, кроме двух "темных лошадок", но это было больше из-за того, что он еще не знал их. Тем не менее, они не были потомками своих назначенцев и фактически даже не были частью их семей. Дрейвен понятия не имел, откуда они взялись, и это его тревожило.

Его сверстники уже собирались и вели светскую беседу, ожидая, когда их введут во владения торговца, который будет их кормить. Элтон Гран, сын Элькина Грана, уже болтал с несколькими другими будущими губернаторами. Хотя их семьи были технически близки в своих отношениях, а их отцы были даже близки друг к другу, Дрейвен никогда по-настоящему не заботился о ребенке; он всегда был взволнован самыми глупыми вещами. Возьмем, к примеру, сейчас Альтон говорил о каких-то "особых" каменных блоках, которые он, должно быть, видел по дороге через Севит. Он явно наскучил остальным, но вел себя так, словно это было какое-то большое дело.

Жалкий.

Дрейвен подождал, пока Элтон сделает паузу, чтобы не было похоже, что он перебивает его, хотя на самом деле так оно и было. Так или иначе, никто не слушал Элтона, так что он сомневался, что кто-нибудь действительно заметит, что он отключил его.

Дрейвен хлопнул в ладоши и сказал: "кто готов поесть? Похоже, наш хозяин уже в пути!"

Собравшиеся наследники повернулись в ту сторону, куда указывал Дрейвен, и увидели бородатого мужчину в ярко-красном плаще, который направлялся к ним.

Без промедления он подошел и обратился к ним: "добро пожаловать, уважаемые правители! Я очень рад, что ты благополучно добрался до Севита! И я еще больше рад, что вы будете обедать с нами сегодня вечером! Для вашей пригодности я пошел вперед и собрал многих влиятельных людей в нашем молодом городе. Меня зовут Уэстон Ломарек, не могли бы вы последовать за мной? Вы можете представиться внутри."

Если Уэстон собирается облегчить им жизнь, то он будет очень признателен, подумал Дрейвен.

Они последовали за предприимчивым торговцем в его "лавку", а если точнее в прихожую, где уже стоял длинный деревянный стол с разложенной посудой.

В зале было еще несколько человек, которым еще только предстояло занять свои места, и Дрейвен решил, что это те самые влиятельные люди, о которых говорил купец.

Здесь не было особой системы рассадки, поэтому все встали по общему признанию, на дрянных, разномастных стульях и сели в унисон. После недолгого обмена предварительными приветствиями несколько горожан принесли им на обед тарелки с едой, и начались настоящие разговоры.

Первым заговорил глава основной горнодобывающей компании Севита. Урист Рудар был невысоким и чисто выбритым пожилым человеком. Вопреки сложившимся стереотипам, он был худощавого телосложения, но, возможно, это было связано с его профессией планировщика и инженера, а не настоящего Шахтера.

Урист откашлялся и представился вместе со своей работой: "Меня зовут Урист Рудар, я главный планировщик первого и единственного предприятия Севита. Я собрал бывших коллег и других шахтеров из соседних городов, чтобы использовать богатства, которые наверняка скрываются у нас под ногами. Сейчас мы не ищем ничего особенного, поэтому находимся на стадии адаптации. Хотя у нас есть опыт в добыче меди и железа, мы действительно надеемся, что найдём либо магицит, либо настоянные руды, такие как мифрил. Если мы это сделаем, естественно, мы наймем несколько магов, чтобы справиться с добычей.

Сделав паузу, чтобы изложить свою просьбу, он продолжил: "Мы хотели бы спросить, готовы ли вы продлить наше освобождение от налогов до тех пор, пока мы не начнем экспортировать. Мы уже вложили много средств в наши поиски подземных богатств, которыми так хорошо известны источники маны. Если вы позволите нам это, мы сможем быстрее достичь наших целей."

Дрейвен не судил других по их лингвистическому красноречию, он тоже старался оставаться прямолинейным в своих действиях. Во всяком случае, он видел очевидные достоинства предложения Уриста, Дрейвен легко предвидел, что его просьба будет удовлетворена остальными губернаторами, и, как бы то ни было, он будет среди них.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26567/1056966>